

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

RESULTS OF STUDYING OF MATERIALS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

Научная статья / Research Article

УДК 902.2

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(2\).-01](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(2).-01)

EDN: BQCAUG

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ЖИЛИЩЕ С ПОГРЕБОМ НА КОМПЛЕКСЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ТОРОПОВО-7А В КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЕ

Андрей Михайлович Илюшин*, Сергей Степанович Онищенко

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева,
Кемерово, Россия,

ilushin1963@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9937-646X>

onis65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2314-3683>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. В статье описываются и исследуются археологические материалы из раскопа №1 2018 г. на культовой площадке Торопово-7А в долине р. Касьмы в Кузнецкой котловине. Публикуются результаты полевых и кабинетных исследований уникального объекта — жилища с пристроенным погребом, а также археологические находки, обнаруженные при его раскопках. По наблюдениям и описаниям выполнена реконструкция жилища, которая представляет собой полуземлянку с сенями с самонесущими стенами (из бревен или плетенки, заполненной грунтом), ориентированными по сторонам света. Внешне и по деталям (вход с восточной стороны, очаг с дымоходом в углу справа от входа, наличие сеней) исследуемый объект практически полностью совпадает с этнографическими описаниями жилищ коренных жителей Кузнецкой котловины — шорцев и телеутов и их ближайших соседей на сопредельных территориях. Палеозоологическая коллекция из жилища и погреба состоит из остатков скелета домашних копытных животных — *E. caballus* (53%), *B. taurus* (29%) и *O. aries* (18%), это соотношение косвенно указывает на возросшую роль *B. taurus* в домашнем хозяйстве и изменениях в рационе питания. По результатам сравнительного анализа классифицированных типов из коллекции находок керамической посуды исследуемый объект был датирован XIII–XIV вв. и отнесен к шандинской археологической культуре. Полученные результаты позволяют уточнить датировку объекта археологического наследия Торопово-7А

и интерпретировать его как единый культурно-хронологический комплекс, состоящий из семейных культовых площадок и поселения монгольского периода истории.

Ключевые слова: Кузнецкая котловина, Торопово-7А, жилище, находки, реконструкция, монгольский период

Для цитирования: Илюшин А.М., Онищенко С.С. Средневековое жилище с погребом на комплексе археологических объектов Торопово-7А в Кузнецкой котловине // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36, №2. С. 9–35. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(2\).-01](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(2).-01)

MEDIEVAL DWELLING WITH A CELLAR ON THE COMPLEX OF ARCHAEOLOGICAL OBJECTS TOROPOVO-7A IN THE KUZNETSK BASIN

Andrey M. Ilyushin*, **Sergei S. Onishchenko**

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia,

ilyushin1963@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9937-646X>

onis65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2314-3683>

*Corresponding Author

Abstract. The article describes and examines archaeological materials from excavation No. 1 of 2018 at the cult site Toropovo-7A in the valley of the river Kasma in the Kuznetsk basin. The results of field and office studies of a unique object are published — dwellings with an attached cellar, as well as archaeological finds discovered during its excavations. According to observations and descriptions, the dwelling was reconstructed, which is a half-dugout with a canopy with self-supporting walls (made of logs or wicker filled with soil) oriented to the cardinal points. Externally and in detail (entrance from the eastern side, a hearth with a chimney in the corner to the right of the entrance, the presence of canopy), the object under study almost completely coincides with the ethnographic descriptions of the dwellings of the indigenous inhabitants of the Kuznetsk basin — Shors and Teleuts and their closest neighbors in adjacent territories. The paleozoological collection from the dwelling and cellar has a ratio of skeletal remains of domestic ungulates — *E. caballus* (53%), *B. taurus* (29%) and *O. aries* (18%), which indirectly indicates the increased role of *B. Taurus* in the household and changes in diet. According to the results of a comparative analysis of classified types from the collection of finds of ceramic dishes, the object under study was dated to the 13th–14th centuries and assigned to the Shandin archaeological culture. The results obtained make it possible to clarify the dating of the archaeological heritage site Toropovo-7A and interpret it as a single cultural and chronological complex, consisting of family cult sites and settlements of the Mongolian period of history.

Keywords: Kuznetsk basin, Toropovo-7A, dwelling, finds, reconstruction, Mongolian period

For citation: Ilyushin A.M., Onishchenko S.S. Medieval Dwelling with a Cellar on the Complex of Archeological Objects Toropovo-7A in the Kuznetsk Basin. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2024;36(2):9–35. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(2\).-01](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(2).-01)

Введение, цель и методы исследования

При проведении полевых исследований Кузнецкая комплексная археолого-этнографическая экспедиция (ККАЭЭ) уделяет много времени работе по изучению Касьминского археологического микрорайона. Он расположен в Кузнецком

Присалаирье в долине среднего и нижнего течения р. Касьмы на административных территориях Ленинск-Кузнецкого и Промышленновского муниципальных округов Кемеровской области — Кузбасса. Эти исследования ведутся с 1988 г. до настоящего времени. В результате были выявлены десятки новых объектов археологического наследия, отдельные из которых были раскопаны. Эта база археологических источников позволила обозначить схему культурно-хронологического развития этого миниатюрного региона и использовать ее для исследования этнокультурных процессов в древности и средневековье на территории Кузнецкой котловины. В последние годы ККАЭЭ акцентировала внимание на исследовании скопления археологических памятников в долине р. Касьмы близ д. Торопово (Илюшин, 2013, с. 137–142). Это позволило выявить ранее неизвестные в этом регионе археологические объекты, раскопки которых весомо пополнили базу данных по средневековой археологии и палеозоологии Кузнецкой котловины (Борисов, Илюшин, Сулейменов, 2023, с. 103–109; Илюшин, 2014, с. 64–69; 2019, 2019а, с. 47–53; 2021, с. 94–101; Илюшин, Борисов, 2014, с. 100–105; Илюшин, Борисов, Бутьян, 2014, с. 149–160; Илюшин, Борисов, Онищенко, 2015, с. 61–65; 2017, с. 54–60; Илюшин, Бутьян, Борисов, 2012, с. 142–152; Илюшин и др., 2021, с. 87–91; Илюшин, Онищенко, 2016, с. 55–65; 2016а, с. 245–250; 2016б, с. 72–74; Илюшин, Сулейменов, 2020, с. 40–45; Онищенко, Илюшин, 2023, с. 9–28; и др.). Цель статьи — ввести в широкий научный оборот результаты археологических раскопок и исследования находок из жилища с пристроенным погребом, которое было открыто на комплексе археологических объектов развитого средневековья Торопово-7А в долине среднего течения р. Касьма (рис. 1). В работе используются археолого-этнографический подход и такие методы исследования новых материалов, как описательный, первичная классификация, систематизация, сравнительный анализ и обобщения на его основе, а также реконструкция.

Источники исследования

В 2018 г. при проведении полевых спасательных работ на объекте археологического наследия — культовой площадке Торопово-7А сотрудники ККАЭЭ на раскопе №1 выявили и исследовали остатки жилища с пристроенным к нему погребом (рис. 2–4). Раскоп №1 был заложен на краю разрушаемой первой надпойменной террасы правого берега р. Касьма, на месте наибольших разрушений культурного слоя. Раскопки проводились полойно (всего 3 слоя до уровня материка) по всей площади раскопа, который был разбит на квадраты, образующие лестницу по изгибу берега. В ходе этой работы проводились копанье, рыхление, выборка и просеивание грунта на величину слоя 19–21 см и зачистка материка с фиксацией выявленных находок и сооружений. Культурный слой (находки археологических предметов и костей животных) был зафиксирован на глубине 19–47 см. По стратиграфии он фиксировался в нижней части дерна, по всему слою чернозема и частично в верхней части смешанного слоя из чернозема и светло-серого суглинка (рис. 2). Жилище с погребом, являющееся объектом настоящего исследования, было выявлено в квадратах 12–14. Следы этого сооружения на современной дневной поверхности не прослеживались. Из полевого дневника следует, что они были выявлены в ходе раскопок слоя 1 в виде массивного пятна более темного (жирного по составу) чернозема овальной формы в нижнем слое дерна на глубине 19–21 см от современной дневной поверхности. Четкий контур сооружения удалось зафиксировать лишь после зачистки

материка (рис. 3). Контур жилищного котлована и пристроенного к нему погребца исследовались единым комплексом. Заполнение разбиралось по слоям на глубину 5–6 см до самого дна с фиксацией находок. Затем была произведена полная зачистка раскопанного комплекса сооружений и выполнены чертежи разрезов, позволяющие более полно зафиксировать его конструктивные особенности (рис. 4; 5).

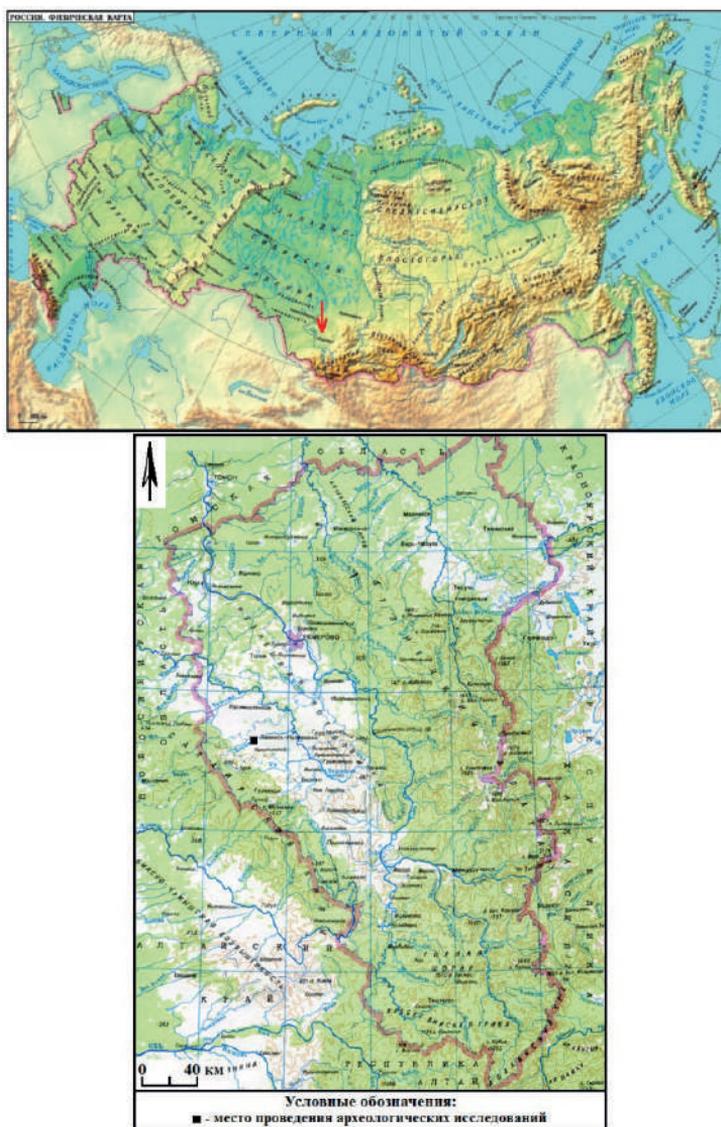

Рис. 1. Физические карты Российской Федерации и Кемеровской области – Кузбасса с обозначением месторасположения комплекса археологических объектов Торопово-7А

Fig. 1. Physical maps of the Russian Federation and the Kemerovo region – Kuzbass with the designation of the location of the complex of archaeological objects Toropovo-7A

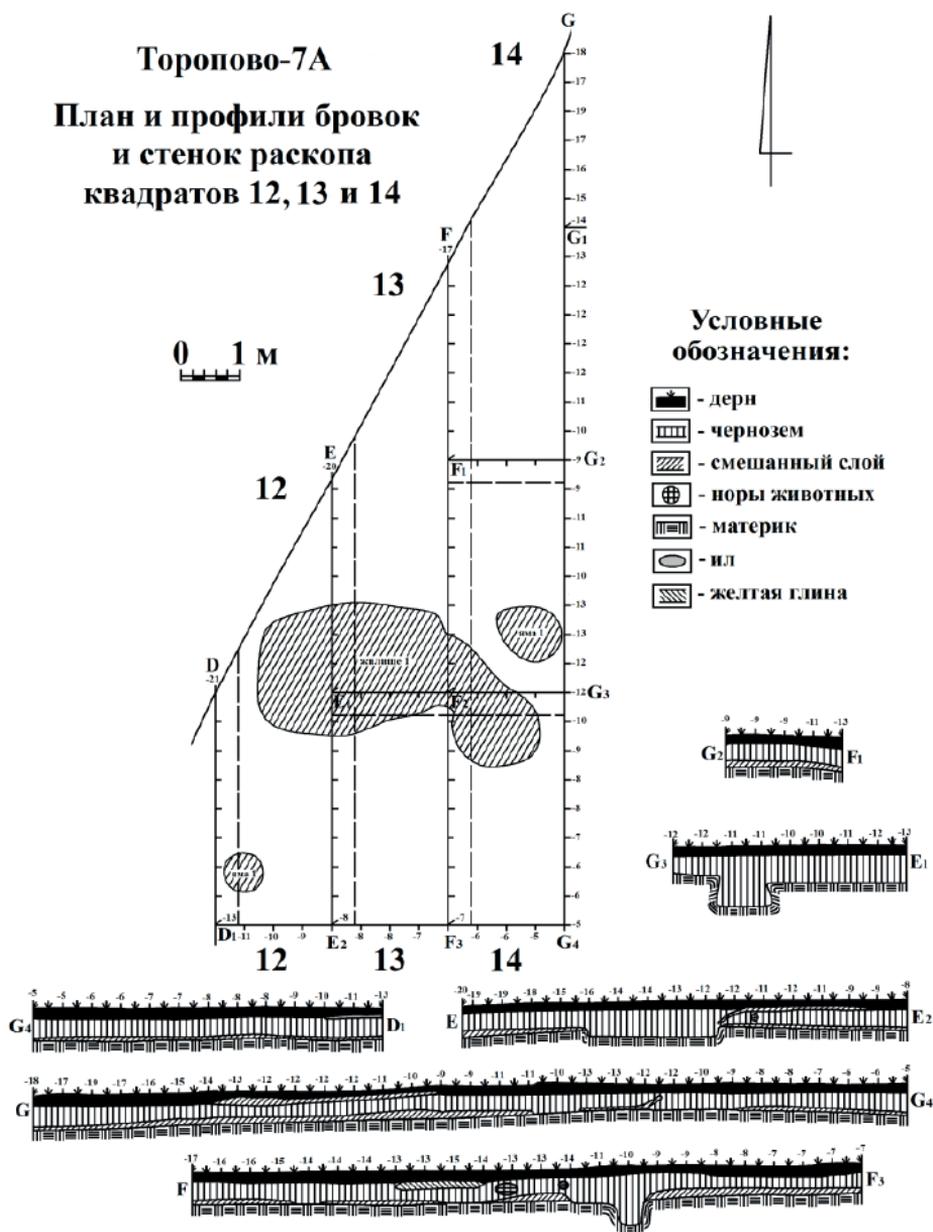

Рис. 2. Комплекс археологических объектов Торопово-7А. Раскоп №1 2018 г.
План, профили бровок и стенок раскопа квадратов 12, 13 и 14

Fig. 2. Complex of archaeological objects Toropovo-7A. Excavation №1 2018.
Plan, profiles of the banks and walls of excavation squares 12, 13 and 14

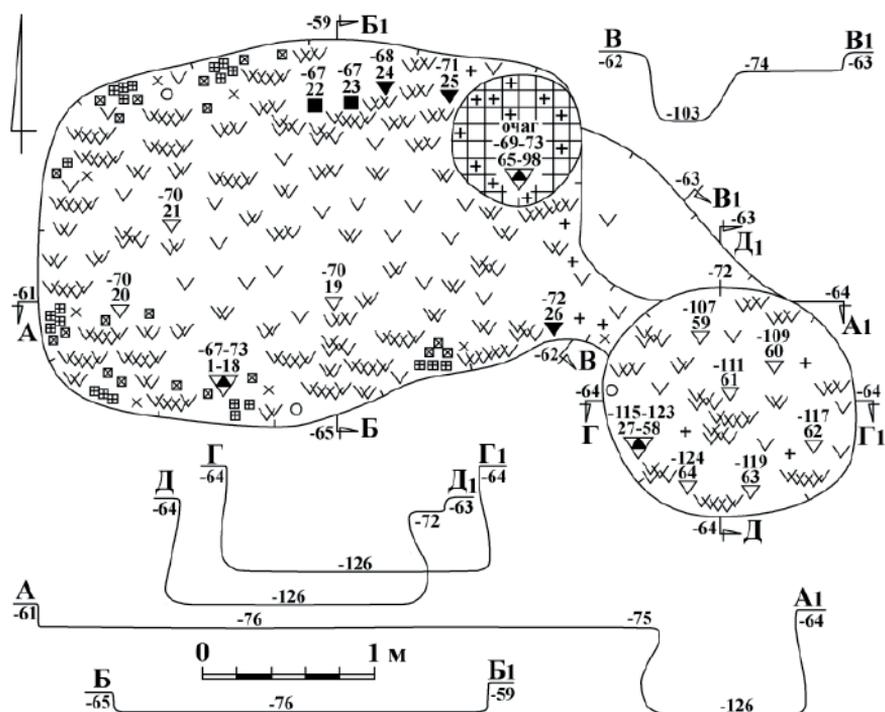
Рис. 3. Комплекс археологических объектов Торопово-7А. Раскоп №1 2018 г.
Вид с ЮЮВ на жилище с погребом после зачистки материка

Fig. 3. Complex of archaeological objects Toropovo-7A. Excavation №1 2018.
View from the SSE side of dwelling with a cellar after stripping of the mainland

Рис. 4. Комплекс археологических объектов Торопово-7А. Раскоп №1 2018 г.
Вид с ВЮВ на жилище 1 с погребом
после выборки заполнения котлована жилища и ямы погреба

Fig. 4. Complex of archaeological objects Toropovo-7A. Excavation №1 2018.
View from the ESE side of dwelling 1 with cellar
after sampling of the dwelling excavation fill and cellar pit

Условные обозначения:

- фрагменты костей животных	- фрагмент керамического сосуда без орнамента
- фрагмент челюсти животного	- орнаментированный фрагмент керамического сосуда
- скопление фрагментов керамической посуды	- зуб животного
- фрагмент черепа животного	- костяное изделие
- копыто животного	- очаг
- древесный уголь	

Находки:

1-21, 24-98 - фрагменты керамической посуды,

22, 23 - фрагменты костяных проколов

Рис. 5. Комплекс археологических объектов Торопово-7А. Раскоп №1 2018 г.
План и разрезы раскопанного жилища и погреба

Fig. 5. Complex of archaeological objects Toropovo-7A. Excavation №1 2018.
Plan and sections of the excavated dwelling and cellar

Выявленный на серой глине материка котлован от жилища с пристроенным погребом в виде темного пятна длинной осью был ориентирован по линии З-В и имел подчетырехугольную форму с овальными углами. Пятно погреба имело овальную (близко к округлой) форму и примыкало при помощи канавы к восточной стенке жилищного котлована (рис. 3). После разборки заполнения и зачистки дна были выявлены размеры этих конструкций (рис. 4; 5). Остатки жилища представляли собой земляной котлован неправильной подчетырехугольной формы с овальными углами, который длинной осью был ориентирован по линии З-В, а стенками — по сторонам света. Разме-

ры жилищного котлована 3,19×2,28 м, площадью около 7 м². Котлован был углублен на 0,11–0,17 м в материковую глину. Дно жилищного котлована ровное, с незначительным повышением в 1–2 см к углам жилища. В южной части восточной стенки жилищного котлована была зафиксирована перпендикулярная ей канава с наклонными к дну стенками длиной 0,6 м, шириной 0,37 м и глубиной 0,29–0,41 м, которая соединяла жилищный котлован с грунтовой ямой. Последняя, вероятно, выполняла функцию погреба, сооруженного за пределами жилищного котлована и соединенного с ним при помощи канавы. Грунтовая яма погреба имела овальную форму 1,5×1,4 м. Она была ориентирована длинной осью по линии ЮВ–СЗ навстречу канаве и углублена в материк на 0,62 м. Стены ямы погреба у дна имела подбой, которые были углублены по овалу края на 0,06–0,12 м. Дно погреба было ровное.

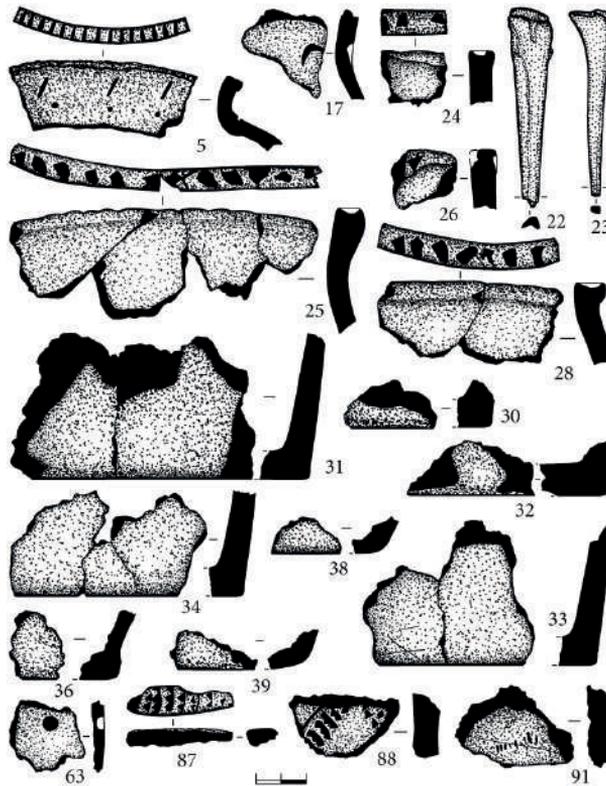

Рис. 6. Комплекс археологических объектов Торопово-7А. Раскоп №1 2018 г. Находки из жилища и погреба: 5, 17, 24, 25, 26, 28, 30–34, 36, 38, 39, 63, 87, 88, 91 – фрагменты керамической посуды, 22, 23 – фрагменты костяных проколов (нумерация находок соответствует плану раскопанного жилища и погреба на рис. 5)

Fig. 6. Complex of archaeological objects Toropovo-7A. Excavation №1 2018. Finds from the dwelling and cellar: 5, 17, 24, 25, 26, 28, 30–34, 36, 38, 39, 63, 87, 88, 91 – fragments of pottery, 22, 23 – fragments of bone punctures (the numbering of the finds corresponds to the plan of the excavated dwelling and cellar in fig. 5)

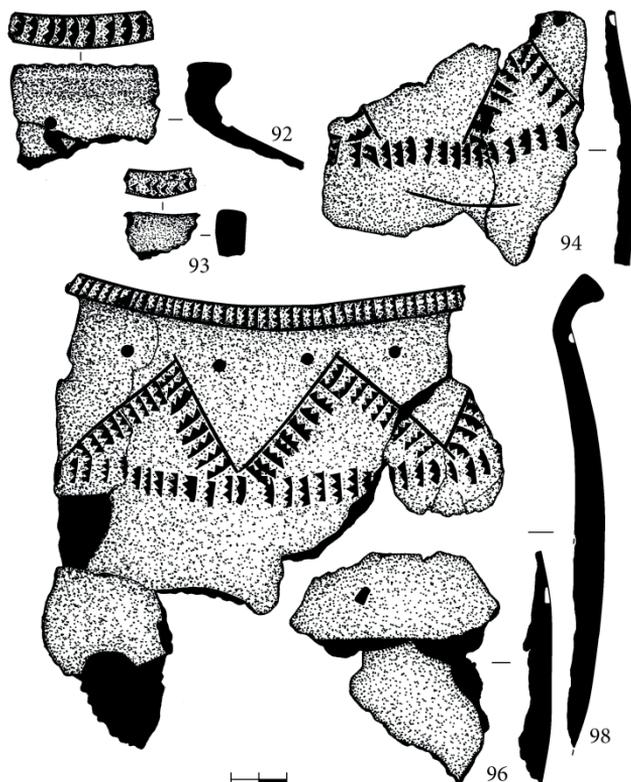

Рис. 7. Комплекс археологических объектов Торопово-7А. Раскоп №1 2018 г. Находки из жилища и погреба: 92–94, 96, 98 – фрагменты керамической посуды (нумерация находок соответствует плану раскопанного жилища и погреба на рис. 5)

Fig. 7. Complex of archaeological objects Toropovo-7A. Excavation №1 2018. Finds from the dwelling and cellar: 92–94, 96, 98 – fragments of pottery (the numbering of the finds corresponds to the plan of the excavated dwelling and cellar in fig. 5)

При исследовании заполнения жилищного котлована и грунтовой ямы погреба были найдены мелкие древесные угольки (3 в котловане, 2 в канаве и 3 в грунтовой яме погреба), а также археологические предметы и кости животных (рис. 5). В жилищном котловане археологические предметы представлены 26 фрагментами керамической посуды (5 из которых были орнаментированы) и двумя костяными проколками (рис. 5; 6.-5, 17, 22–26). Они были найдены скоплениями у южной и северной стенок жилищного котлована в верхнем и нижнем слоях заполнения на глубине 0,67–0,73 м.

Единичные находки фрагментов керамической посуды располагались близ западной и восточной стенки и в центре жилищного котлована в нижнем слое заполнения на глубине 0,70–0,72 м (рис. 6). В грунтовой яме погреба на глубине 1,07–1,24 м были найдены единичные и одним скоплением 38 фрагментов керамической посуды (2 фрагмента были орнаментированы), которые преимущественно располагались в нижнем слое заполнения близ дна (рис. 5; 6.-28, 63). Необходимо отметить, что в скоплениях фраг-

ментов керамической посуды, расположенном у дна грунтовой ямы на глубине 1,15–1,23 м близ канавы-входа, были найдены восемь плоских днищ керамических сосудов (рис. 5; 6.-30–34, 36, 38, 39). Общий объем фаунистических материалов из жилищного котлована и грунтовой ямы погребца (табл. 1) составил 317 экз. (соответственно 265 экз. и 52 экз.). В подавляющем большинстве (285 экз.) это разного размера обломки и осколки костей черепа и посткраниального скелета животных. Средняя длина фрагментов составила 82 мм, с разбросом от 15 мм до 263 мм. Анатомически целыми были немногочисленные разрозненные зубы, мелкие кости запястья и заплюсны. Остатки фрагментов костей скелетов животных в жилищном котловане равномерно залегали по вертикали заполнения, но при этом расположение внутри котлована свидетельствует об их большом количестве близ стенок. В центральной части были выявлены, как правило, единичные мелкие фрагменты костей животных. Скопления костей черепов и зубов животных были зафиксированы близ южной, западной и северной стенок жилищного котлована. Два мелких фрагмента костей и один зуб мелкого травоядного животного были найдены близ дна в заполнении канавы, соединяющей жилищный котлован с грунтовой ямой погребца. В грунтовой яме погребца мелкие единичные фрагменты костей животных равномерно встречались в заполнении на глубине 0,68–1,23 м. К северу от ямы погребца и канавы и к востоку от жилищного котлована был найден один мелкий фрагмент кости животного (рис. 5).

Таблица 1

Анатомо-видовой состав фаунистической коллекции из жилища с погребом на раскопе №1 комплекса археологических объектов Торопово-7А в 2018 г.

Tab. 1

Anatomical and species composition of the faunal collection from the dwelling with a cellar at excavation site No. 1 of the archaeological complex objects of Toropovo-7A in 2018

Анатомические структуры	Идентификационные группы / минимальное количество особей						
	<i>B. taurus</i>	<i>C. fiber</i>	<i>E. caballus</i>	<i>O. aries</i>	Крупное животное	Среднее животное	Неопределенные
Фаланга I	3		2				
Фаланга II	1		1				
Фаланга III			3				
Добавочная кость			2				
Пясть	4/2		3/1	2/1			
Кость запястья	3		8				
Пясть или плюсна	1		8	1			
Лучевая кость	5/2		4/2				
Локтевая кость	1/1		1/1				
Плечевая кость	5/2		6/1(2?)		2		

Анатомические структуры	Идентификационные группы / минимальное количество особей						
	<i>B. taurus</i>	<i>C. fiber</i>	<i>E. caballus</i>	<i>O. aries</i>	Крупное животное	Среднее животное	Неопределенные
Лопатка	3/1		3/1	2/1			
Плюсна	2/1		7/2	1/1			
Кость заплюсны	1						
Таранная кость			1/1				
Пяточная кость	1/1		2/2				
Большеберцовая кость	3/1		2/1	3/3			
Коленная чашечка	1						
Бедренная кость	4/3		4/2(3?)	4/2	1		
Безымянная (тазовая) кость	1/1		2/1	4/2	3		
Диафиз кости конечности					28	7	5
Эпифиз кости конечности					4		
Мозговой череп	5/2		10/2(3?)	5/1(2?)	2		1
Нижняя челюсть	3/1		8/2	3/2	2		
Зуб	3/2	1	5/2				
Ребро	3		25	7	18	4	1
Позвонок	5		4	5	2		
Анатомически не определенная кость					13	1	16
Всего	58	1	111	37	75	12	23
Доля, %	18,3	0,3	35,0	11,7	23,7	3,8	7,3

В северо-восточной части жилищного котлована на глубине 0,69–0,73 м были зафиксированы остатки зольника от очага, который на 0,05 м возвышался над дном. Зольник серо-белого цвета имел округлую форму диаметром 0,78 м. В толще зольника при его исследовании были найдены 11 мелких древесных угольков, а в южной части на глубине 0,69–0,73 м — скопление фрагментов не менее двух керамических сосудов. Отдельные фрагменты керамической посуды были покрыты орнаментом (рис. 5; 6.-87, 88, 91; 7.-92–94, 96, 98).

Вся совокупность описанных результатов раскопок жилища с погребом на раскопе №1 Торопово-7А в 2018 г. составляет базу источников настоящего исследования.

Исследование источников и обсуждение результатов

Совокупность наблюдений, сделанных в ходе археологических раскопок, выявленные сооружения и находки, а также данные по этнографии (описания, рисунки и фотографии) аборигенов, чьи предки в развитом средневековье проживали в Кузнецкой котловине, позволяют схематично реконструировать (рис. 8) и характеризовать раско-

панное жилище. Исследуемый объект представлял собой полуземлянку с пристройкой (сенями), состоящую из наземных несущих конструкций, грунтового жилищного котлована и погребя. Дно котлована выполняло функцию пола. В жилищном котловане и рядом с ним при проведении археологических раскопок ямок, углубленных в материк, от каркасных конструкций выявлено не было. Это означает, что наземные конструкции были самонесущими и установлены на древнюю дневную поверхность, которая, судя по профилям (рис. 1), располагалась на глубине 0,19 м от современной поверхности. В качестве несущих стен конструкций жилища могла использоваться двойная плетенка из прутьев, заполненная грунтом и обмазанная глиной, или деревянный сруб. Отсутствие глины в 1-м и 2-м слоях и профилях раскопа, где располагалось исследуемое жилище, позволяет предполагать, что в основе несущей конструкции жилища и пристройки был деревянный сруб.

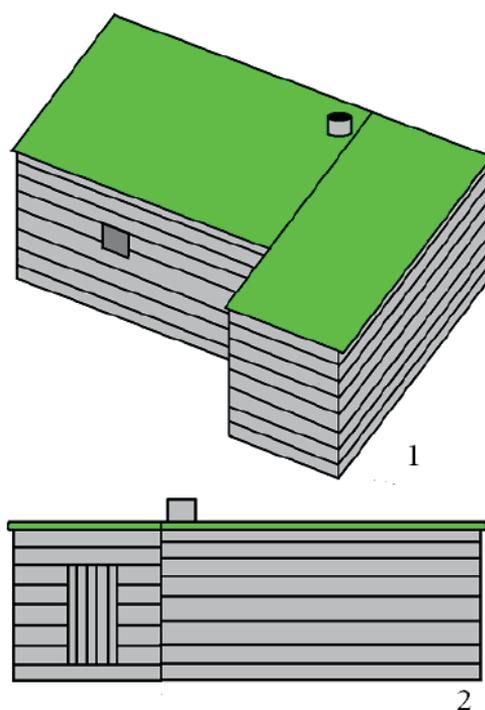

Рис. 8. Комплекс археологических объектов Торопово-7А. Схематическая реконструкция жилища из раскопа №1 2018 г.: 1 — вид с юго-востока; 2 — вид с севера

Fig. 8. The complex of archaeological objects Toropovo-7A. Schematic reconstruction of the dwelling from excavation №1 of 2018: 1 — view from the SE side; 2 — view from the N side

Жилое строение (приблизительно 3,5×2,5 м) длинной осью было ориентировано по линии З–В и имело вход с восточной стороны посередине стены с небольшим смещением к северу. На последнее указывает заглубленная в материк площадка между восточной стенкой котлована и грунтовой ямой погребя, где отсутствуют находки.

По данным этнографии вход у подобных жилищ, как правило, был с восточной стороны, а крыша могла быть плоской или двускатной с комбинированным покрытием из бревен, жердей, бересты, шкур и дерна. Земляной жилищный котлован был углублен на 0,42–0,45 м от древней дневной поверхности. Расположение очага в северо-восточном углу жилища (рис. 5) справа от входа рядом с несущими стенами позволяет утверждать, что в жилище был сооружен специальный очаг с глиняной обмазкой и вытяжной трубой из прутьев, обмазанных глиной. Подобные отопительные системы использовались аборигенами Кузнецкой котловины и другими этносами Западной Сибири. Вдоль стенок сруба на краях котлована могли располагаться лавки. Вспомогательное строение, вероятно, выполняющее функцию сеней, вплотную примыкало к восточной стенке жилищного сруба и даже заходило за юго-восточный угол жилища до 1 м.

Приблизительные размеры сруба сеней, вытянутых с юга на север, составляли 3,5×2 м. Он имел общую стенку с жилищным срубом и был установлен на древней дневной поверхности. По этнографическим сведениям крыша могла быть наклонной или плоской, в зависимости от высоты пристройки, с комбинированным покрытием из бревен, жердей, бересты, шкур и дерна. Вход был оборудован в центре северной стенки сруба рядом с северо-восточным углом жилища, что было характерно для этнографических жилищ аборигенов. В южной части этого строения была выкопана округлая грунтовая яма на глубину 0,96 м диаметром у основания до 1,5 м и до 1,7 м близ дна. Эта яма могла использоваться как погреб для хранения продуктов в зимнее и летнее время. Косвенно об этом свидетельствует тот факт, что все днища сосудов были найдены в заполнении и на дне погреба (рис. 5). Закладка и изъятие продуктов из ямы погреба могли проводиться двумя способами. Сверху через впускное отверстие грунтовой ямы или через грунтовую канаву-лаз, которая шла из жилищного котлована. Сени прикрывали вход в жилище и могли использоваться для хранения предметов повседневного быта и хозяйственной деятельности.

Схематично реконструированное жилище с сенями и погребом на Торопово-7А располагалось на краю первой надпойменной незатопляемой террасы р. Касьма. Археологические наблюдения и находки указывают на то, что исследованное жилище могло быть использовано круглый год одной семьей. Оно имеет широкий круг аналогий в культуре коренных народов северной периферии Саяно-Алтая и Кузнецкой котловины. Подобные конструкции жилищ (срубные полуземлянки прямоугольного типа по классификации А. А. Попова) по устройству жилых и вспомогательных построек, деталям организации жилого пространства (входная дверь в жилище с востока, очаг с вытяжкой справа от входной двери и др.) известны у телеутов и шорцев, а также у челканцев, кумандинцев и хакасов (Кимеев, 2017, с. 43–45; Кимеев, Копытов, 2018, с. 343–357; Лукина, Бардина, 1994, с. 76–77; Попов, 1961, с. 151–152, 155; Соколова, 1998, с. 109–126; Томилов, 2011, с. 140–143; Функ, 1993, с. 113–115, 117; и др.). Особенностью раскопанного жилища на Торопово-7А является наличие грунтового погреба, сооруженного в сенях. О наличии таких объектов в культуре аборигенов Кузнецкой котловины — шорцев и телеутов в этнографической литературе сведений нет. Отсутствуют такие объекты и на ближайших исследованных средневековых поселениях Торопово-4 и Торопово-7 в долине среднего течения р. Касьма (Илюшин, 2021, с. 94–101; Борисов, Илю-

шин, Онищенко, 2019, с. 26–32; Илюшин, Борисов, 2014, с. 100–105; Илюшин, Борисов, Онищенко, 2015, с. 61–65; 2017, с. 54–60; Илюшин, Ковалевский, 2012, с. 85–86; Илюшин, Онищенко, 2016, с. 55–65; 2016а, с. 245–250; и др.). Ранее исследованные в касьминском археологическом микрорайоне остатки средневековых жилищ имели четырехугольные котлованы полуземлянок, ориентированные углами по сторонам света, а очаги (округлой или четырехугольной формы) располагались по центру.

Таким образом, раскопанное на Торопово-7А жилище с пристроенным погребом, вынесенным за его пределы и соединенным с жилищным котлованом канавой, впервые выявлено в археологии Кузнецкой котловины и является уникальным. Приведенные аналогии и схематическая реконструкция свидетельствуют о том, что исследуемый объект по конструктивным особенностям и деталям интерьера имеет большое сходство с этнографическими объектами коренных малых народов Кузбасса. В этой связи для определения датировки и культурной принадлежности данного объекта необходимо исследовать палеозоологические и археологические находки из закрытого комплекса жилищного котлована и грунтовой ямы погребца.

В состав фаунистической коллекции входят остатки скелетов таких видов животных, как: бык домашний (*Bos taurus*), лошадь домашняя (*Equus caballus*), баран домашний (*Ovis aries*), бобр речной (*Castor fiber*) (табл. 1).

При определении остатков скелетов мелкого рогатого скота учитывались одонтологические или остеологические критерии, дифференцирующие *O. aries* и *Capra hircus* (козел домашний) (Prummel, Frisch, 1986; Zeder, Lapham, 2010; Zeder, Pilaar, 2010), а также межродовые различия отдельных костей (Громова, 1950, 1960). Видовую принадлежность примерно трети фрагментов костей (34,7%) из-за отсутствия четких специфичных видовых признаков установить не удалось. Такие экземпляры по морфометрическим особенностям были отнесены к идентификационным группам крупных или средних по размеру животных или к группе не определенных до вида и относительных размеров животным.

В составе изученных фаунистических материалов обнаружен фрагмент диафиза метаподии лошади прямоугольной формы со срезанными кромками, вероятно, являющийся заготовкой изделия (рис. 9).

В составе определенной до вида части коллекции (без учета единственной находки резца *C. fiber*) соотношение остатков скелета, принадлежащих *E. caballus*, *B. taurus* и *O. aries*, составляет 3:1,6:1 соответственно. Вероятно, такое же распределение материалов по видам сохраняется и в серии остатков скелетов, отнесенных к разным размерным группам животных.

Установленная структура доминирования не является производной от степени раздробленности костей разных видов, т.е. массовость остатков какого-либо из видов может определяться относительно большим числом мелких фрагментов. Однако средняя длина фрагментов костей из жилища по видам была у *E. caballus* — 113 мм, у *B. taurus* — 94 мм, у *O. aries* — 90 мм. Из-за фрагментации материалов возрастной состав (возраст определялся по: Корневен, Лесбр, 1932; Grant, 1982; Payne, 1973; Silver, 1963) забитых животных можно было установить только по результатам анализа серии из 36 обломков черепов и нижних челюстей с зубами, а также некоторых фрагментов костей ко-

нечностей из жилищного котлована. При определении минимального количества забитых животных учитывались возраст и наличие остатков односторонних элементов билатеральных структур скелета. Так, среди остатков *E. caballus* имелись фрагменты скелетов как минимум трех особей: самца 7–8 лет, жеребенка 5–6 месяцев, а также молодого животного до 1,5–3 лет. В составе *B. taurus* выявлены обломки черепа и фрагменты костей как минимум двух разновозрастных особей, одной из которой было около 1,5 года, а второй, судя по износу коронок нижних моляров, около 8 лет. Кроме этого, имелся фрагмент бедренной кости от третьего животного неопределенного возраста. Несколько иная ситуация наблюдается в группе *O. aries*. Небольшая серия находок (8 экз.), по которым можно установить возраст забитых животных, принадлежала, вероятно, двум молодым особям, не старше 2 лет, одна из которых была в возрасте 6–12 месяцев. В этой серии был диафиз бедренной кости хорошей сохранности длиной 67 мм, который по своей морфологии (Prummel, 1987, p. 17–18) и результатам расчета по аллометрическому уравнению (Prummel, 1988, p. 17–19; 1989, p. 77) принадлежал плоду на поздней стадии развития (132 дня).

Рис. 9. Комплекс археологических объектов Торопово-7А. Раскоп №1 2018 г. Заготовка изделия из стенки диафиза метаподии *E. caballus*

Fig. 9. Complex of archaeological objects Toropovo-7A. Excavation №1 2018. Blank piece from the diaphysis wall of the metapodia of *E. caballus*

В анатомическом составе видовых серий обращает на себя внимание относительная редкость наиболее многочисленных в составе скелета костей осевого скелета (ребер и позвонков), фаланг, костей запястья и заплюсны, а также некоторых билатеральных структур — костей поясов конечностей и метаподий. При примерно равном минимальном количестве забитых особей разных видов более разнообразен анатомический состав находок крупных копытных, особенно *E. caballus*, которые представлены в основном фрагментами костей свободных конечностей и черепа. В отличие от них в небольшой серии остатков *O. aries* нет фрагментов костей предплечья и плечевых костей. В совокупности такой анатомический состав может свидетельствовать о выборочном использовании отдельных частей туш разных по возрасту животных, остатки которых аккумуляровались только в границах жилища (рис. 5).

В составе фаунистических материалов имеются экземпляры с различного рода естественными и искусственными модификациями. Так, 12 находок были со следами режущих или рубящих инструментов, оставшихся от разделки туш или частей туш (зарубки, надрезы) и зоогенных воздействий (следы зубов хищников в виде вдавлений и борозд). Около 20% (66) фрагментов костей несут следы воздействия огня (высоких температур), черного, темно-коричневого, коричневого и, редко, молочно-белого цвета. Вариации цвета от коричневого до черного свидетельствует о воздействии температур на кость в диапазоне 300–500 °С, молочно-белого — более 600–700 °С (Ellingham et al., 2015).

Результаты анализа состава фаунистических материалов из жилища с погребом отражают локальные особенности формирования костных отложений, состоящих в основном из так называемых «кухонных» остатков. Исходя из анатомического состава от забитых животных отбирались преимущественно мясные части конечностей и головы, остатки которых в виде скоплений костей и зубов сосредоточены у бортов жилищного котлована. Другие части туш утилизировались вне границ жилища и его ближайшей периферии. Если учитывать выжеребку *E. caballus* и ягнение *O. aries* ранней весной, не исключено, что часть животных забивалась в зимний период, так как в составе фаунистической коллекции имеются остатки скелетов особей 6–12 месяцев (*E. caballus*, *O. aries*), в том числе перинатальной (*O. aries*).

При сравнении палеозоологической коллекции из жилища с погребом на Торопово-7А с палеофаунистическими коллекциями из средневековых жилищ на комплексе археологических памятников Торопово-7 обращает на себя внимание видовое различие в их составе. В исследуемом объекте соотношение остатков скелета домашних копытных животных составляет: *E. caballus* — 53%, *B. taurus* — 29% и *O. aries* — 18%, в то время как в коллекциях из Торопово-7 остатки скелета *E. caballus*, как правило, значительно преобладают над другими видами, а второй вид по количеству находок костей всегда *O. aries*. Приблизительно такие же расхождения фиксируются при сравнении исследуемой коллекции с палеозоологическими материалами из культовых семейных площадок на Торопово-7 и Торопово-7А (Онищенко, 2020, с. 83; Онищенко и др., 2017; Онищенко, Илюшин, 2020, с. 205–208; 2022; и др.). Весомое увеличение количества костей *B. taurus* в исследуемом жилище косвенно свидетельствует об изменениях в домашнем хозяйстве аборигенов (Илюшин, Онищенко, Филиппова, 2017, с. 197–207), что способствовало увеличению в их рационе кисломолочной пищи и мяса крупнорогатого скота. Видимо, для хранения молочной продукции и был необходим выявленный при раскопках грунтовый погреб.

По результатам полевых работ на раскопе №1 в 2018 г. на Торопово-7А материалы предварительно были датированы развитым средневековьем (XI–XIV вв.) и отождествлены с шандинской археологической культурой тюркоязычных кочевников Восточного Дешт-и-Кыпчак в Кузнецкой котловине (Илюшин, 2005, с. 121–124; 2010, с. 97–106; 2019, с. 47–53; Илюшин и др., 2021, с. 87; Онищенко, Илюшин, 2022, с. 148–153; и др.). Однако вопрос о датировке и культурной принадлежности раскопанного жилища с погребом остается открытым в силу неординарности исследуемого объекта. Датировать жилище можно на основании первичной классификации археологических предметов, найденных в жилищном котловане и грунтовой яме погребя, и их сравнительного ана-

лиза с аналогичными типами предметов из ранее датированных объектов и памятников на территории Кузнецкой котловины и сопредельных территорий.

Археологические предметы, найденные в жилищном котловане и грунтовой яме погребя, представлены 64 фрагментами керамической посуды (9 венчиков, 8 днищ и 47 различных частей тулова) и двумя костяными проколками (рис. 2). На 15 фрагментах керамической посуды сохранились следы орнамента (рис. 6.-5, 17, 24–26, 28, 53, 87, 88, 91; 7.-92–94, 96, 98). Найденные днища керамической посуды свидетельствуют о том, что она была (относится к типу) плоскодонной (рис. 6.-30–34, 36, 38, 39). По профилю найденные венчики керамической посуды относятся к двум типам — отогнутые наружу (рис. 6.-5; 7.-98) и прямые (рис. 6.-24–26, 28, 87; 7.-92, 93). Керамическая посуда по форме венчиков относится к типам с плоскими краями и внешним карнизом (рис. 6.-5, 25, 28, 87; 7.-92, 93, 98). По способу нанесения орнамента на керамическую посуду фиксируются два типа — штампованные (тычковые и накольчатые) (рис. 6.-5, 17, 24–26, 28, 63, 87, 88, 91; 7.-92, 94, 96, 98) и резные (рис. 6.-88, 91; 7.-94, 98). На керамической посуде фиксируются следующие элементы орнамента: округлые ямки (рис. 6.-5, 63; 7.-92, 94, 98), узкие резные желобки (рис. 6.-88, 91; 7.-94, 98), скобообразные насечки в разном исполнении (рис. 6.-5), ямки подчетыреугольной формы в разном исполнении (рис. 6.-24–26, 28; 7.-96), оттиски зубчатого штампа в форме трезубца (рис. 6.-87, 88; 7.-92, 94, 98) и оттиски уголка в разном исполнении (рис. 6.-17; 7.-93). По мотивам элементы орнамента располагались горизонтально (рис. 6.-5, 24–26, 28, 87; 7.-92–94, 98), наклонно (рис. 6.-91), зигзагообразно (рис. 6.-88; 7.-94, 98) и в форме наклонного креста (рис. 6.-33).

По совокупности аналогий у выделенных при классификации керамической посуды 17 типов наибольшее сходство (14 типов, или 82%) наблюдается с керамической посудой на поселении Шабаново-10, расположенном в 7 км выше по течению р. Касьма. Предварительно это поселение было датировано развитым средневековьем, XIII–XVI вв. и XI–XIII вв. (Илюшин, 2002, с. 51–53; 2005, с. 31–32; 2015, с. 92–98; и др.). Вторым по количеству аналогичных типов (13, или 76,5%) является Гурьевское поселение, расположенное южнее в бассейне р. Малый Бачат. Аналогичные исследуемым материалы М.Г. Елькин датировал поздним железным веком (X–XI вв.) (Елькин, 1974, с. 119–129). Затем средневековые материалы этого памятника датировали Ю.В. Ширин (XI–XIII вв.), А.А. Адамов (XIII–XIV вв.) и А.М. Илюшин (VI — 1-й половиной VIII и 2-й половиной X — XIII в.) (Ширин, 1992, с. 46; Адамов, 2000, с. 81; Илюшин, 2001, с. 385; 2005, с. 33). Третью позицию по сходству классифицированных типов (12, или 70,5%) керамической посуды занимают поселения Шабаново-5 и Кыргыз-1, расположенные в 6 км выше по р. Касьма и в Среднем Притомье на юге Кузнецкой котловины. Первое было датировано в пределах XIII–XV вв. (Илюшин, 2016, с. 98–104), а второе — XII–XIII вв. (Зиняков, Илюшин, 2017, с. 35–50). Корреляция датировок памятников, с которыми керамика из исследуемого жилища с погребом имеет наибольшую близость, указывает, что этот объект наиболее вероятно был сооружен и функционировал в монгольский период истории (XIII–XIV вв.). Косвенно на эту дату указывает тот факт, что керамическая посуда была исключительно плоскодонной, что является характерной чертой культуры населения Кузнецкой котловины с рубежа развитого и позднего средневеко-

вья и в последующее время. В пользу указанной датировки свидетельствует тот факт, что ведущим типом из элементов орнамента керамики является оттиск зубчатого штампа в форме трезубца (рис. 6.-87, 88; 7.-92, 94, 98). Этот элемент орнамента известен на керамической посуде развитого средневековья в Кузнецкой котловине и на соседних территориях Верхнего Приобья (Ширин, 1992, с. 45–46; и др.). Встречается он и на керамических сосудах из исследованных семейных культовых площадок шандинской археологической культуры, которые датированы развитым средневековьем на объекте археологического наследия Торопово-7 (Илюшин, 2014, с. 64–69; и др.). Приведенные аналогии позволяют отнести исследуемый объект к шандинской археологической культуре тюркоязычных кочевников Восточного Дешт-и-Кыпчак в Кузнецкой котловине.

Полученные результаты исследования позволяют скорректировать ранее сделанные выводы относительно объекта археологического наследия (ОАН) Торопово-7А. На момент открытия в 2016 г. он интерпретировался как культовая площадка, на которой были зафиксированы 29 семейных земляных поминальных площадок подчетырехугольной формы. Предварительно он был датирован XI–XIV вв. и отождествлен с шандинской археологической культурой тюркоязычных кочевников Восточного Дешт-и-Кыпчак в Кузнецкой котловине (Илюшин, 2005, с. 121–124; 2010, с. 97–106; 2019а, с. 47–53; Илюшин и др., 2021, с. 87; Онищенко, Илюшин, 2022, с. 148–153; и др.). При проведении спасательных раскопок в 2018 г. на обрывистом краю правого берега реки были зафиксированы следы проживания в виде жилища с погребом и насыщенного археологическими находками культурного слоя, что позволило интерпретировать этот ОАН как комплекс средневековых археологических памятников, состоящий из поселения и скопления семейных поминальных площадок (Илюшин, 2019, с. 35; 2019а, с. 47–51). Проведенное в настоящей работе исследование позволяет утверждать, что поселение и скопление семейных поминальных площадок ОАН Торопово-7А представляют собой единый культурно-хронологический комплекс шандинской археологической культуры XIII–XIV вв.

Заключение

Проведенное исследование источников и обсуждение его результатов позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, на ОАН Торопово-7А было исследовано уникальное жилище — зимняя и круглогодичного использования полуземлянка с сенями и пристроенным погребом XIII–XIV вв., которое не имеет аналогов в археологических материалах на территории Кузнецкой котловины.

Во-вторых, строительные приемы схематично реконструированного жилища практически полностью, за исключением сооружения погреба, совпадают с этнографическими описаниями полуземлянок с сенями из плетеных стен с земляным заполнением или срубов, которые имели место у коренных малочисленных народов Кузнецкой котловины — шорцев и телеутов, а также на сопредельных территориях у томских татар, хакасов и северных алтайцев.

В-третьих, исследованное жилище с погребом вместе с культурным слоем поселения и культовыми объектами (семейными поминальными площадками) составляет единый

культурно-хронологический комплекс шандинской археологической культуры, который был сооружен и функционировал в монгольский период истории.

В-четвертых, впервые в закрытом комплексе исследованного жилища и погребя шандинской археологической культуры в долине р. Касьма был выявлен факт приоритета костей скелета *B. taurus* (29%) над *O. aries* (18%), что указывает на происходящие изменения в домашнем хозяйстве и рационе местного средневекового населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск : Изд-во ОмГПУ, 2000. 256 с.

Борисов В.А., Илюшин А.М., Онищенко С.С. Новые материалы по раскопкам жилища на Торопово-7 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXV. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. С. 26–32.

Борисов В.А., Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Каменные песты и зернотерки на комплексе археологических памятников Торопово-7 в Кузнецком Присалаирье // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Вып. XXIX. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2023. С. 103–109. DOI: 10.14258/2411-1503.2023.29.16

Громова В.И. Определитель млекопитающих СССР по костям скелета. Вып. 1: Определитель по крупным трубчатым костям. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 240 с.

Громова В.И. Определитель млекопитающих СССР по костям скелета. Вып. 2: Определитель по крупным костям заплюсны. М. : Изд-во АН СССР, 1960. 118 с.

Елькин М.Г. Поселение позднего железного века у г. Гурьевска // Известия лаборатории археологических исследований. 1974. Вып. 5. С. 119–129.

Зиняков Н.М., Илюшин А.М. Поселение Кыргай-1 в Среднем Притомье как памятник эпохи средневековья // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2017. Вып. 5. С. 35–50.

Илюшин А.М. Методика датировки средневековых поселений Кузнецкой котловины // Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 383–386.

Илюшин А.М. Кузнецкие татары по историко-этнографическим и археологическим источникам // Тюркские народы: материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск : Изд-во ОмГПУ, 2002. С. 51–53.

Илюшин А.М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 2005. 240 с.

Илюшин А.М. К вопросу о кыпчакском компоненте в культуре средневекового населения Кузнецкой котловины (по материалам раскопок Шабаново 9) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. №1 (12). С. 97–106.

Илюшин А.М. Касьминский археологический микрорайон и результаты раскопок на Торопово-7 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул : АЗБУКА, 2013. С. 137–142.

Илюшин А.М. Исследование семейных культовых площадок восточных кыпчаков на Торопово-7 в Кузнецкой котловине // Полевые исследования в Верхнем Приобье,

Прииртышье и на Алтае. 2013 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 9. Павлодар : ПГПИ, 2014. С. 64–69.

Илюшин А.М. Новые материалы о местах проживания населения Кузнецкой котловины в развитом средневековье // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXI. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015С. 92–98.

Илюшин А.М. Поселение Шабаново-5 как объект культурного наследия средневекового населения Кузнецкой котловины // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXII. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. С. 98–104.

Илюшин А.М. Отчет об спасательных археологических раскопках на выявленном объекте археологического наследия Торопово-7А в 2018 году в Ленинск-Кузнецком районе Кемеровской области. Кемерово, 2019. 91 с.

Илюшин А.М. Раскопки на Торопово-7А в касьминском археологическом микрорайоне // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2018 г.: Вып. 14. Барнаул : АлтГПУ, 2019а. С. 47–53.

Илюшин А.М. Этноархеологические исследования средневековых поселений и жилищ в долине Касьмы // Актуальные вопросы фундаментальных наук в техническом вузе. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 2021. С. 94–101.

Илюшин А.М., Борисов В.А. Средневековое жилище на комплексе археологических памятников Торопово-7 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. Вып. XX. С. 100–105.

Илюшин А.М., Борисов В.А., Бутьян В.А. Полевые исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2012 году // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2014. №1 (101). С. 149–160.

Илюшин А.М., Борисов В.А., Онищенко С.С. Исследования средневековых жилищ на комплексе археологических памятников Торопово-7 // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. 2014 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 10. Барнаул : АлтГПУ, 2015. С. 61–65.

Илюшин А.М., Борисов В.А., Онищенко С.С. Средневековое жилище в раскопе №10 на комплексе археологических памятников Торопово-7 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXIII. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. С. 54–60.

Илюшин А.М., Бутьян В.А., Борисов В.А. Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2011 году // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2012. №2 (90). С. 142–152.

Илюшин А.М., Ковалевский С.А. Комплекс древних поселений в долине реки Касьмы. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 2012. 212 с.

Илюшин А.М., Ковалевский С.А., Онищенко С.С., Сулейменов М.Г. Стационарные полевые исследования в Кузнецком Присалаирье // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2020–2021 гг.: Вып. 16. Барнаул : АлтГПУ, 2021. С. 87–91. DOI 10.37386/2687-0584-2021-16-87-91

Илюшин А.М., Онищенко С.С. О результатах исследования жилища кочевников развитого средневековья Кузнецкой котловины // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. №1. С. 55–65.

Илюшин А.М., Онищенко С.С. Результаты исследования жилища кочевников развитого средневековья в Кузнецкой котловине // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016а. №5. С. 245–250.

Илюшин А.М., Онищенко С.С. Система жизнеобеспечения этнической группы восточных кыпчаков по материалам раскопок на Торопово-7 в долине р. Касьмы // Экология древних и традиционных обществ. Вып. 5: в 2 ч. Ч. 2. Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2016б. С. 72–74.

Илюшин А.М., Онищенко С.С., Филиппова А.В. Домохозяйство кочевников развитого средневековья в долине реки Касьмы // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2017. №3 (121). С. 197–207.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Исследования на комплексе археологических памятников Торопово-7А // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2019 г.: Вып. 15. Барнаул : АлтГПУ, 2020. С. 40–45.

Кимеев В.М. Исторические судьбы телеутов: учебное пособие. Кемерово : КемГУ, 2017. 142 с.

Кимеев В.М., Копытов А.И. Горная Шория: история и современность. Историко-этнографические очерки. Кемерово : Примула, 2018. 600 с.

Корневен Ш., Лесбр Ф.-К. Распознавание возраста по зубам и производным эпителия: лошади, коровы, овцы, свиньи, верблюды, собаки, кошки и домашних птиц. М.; Л. : Гос. изд-во сельскохозяйственной и колхозно-кооперативной литературы, 1932. 254 с.

Лукина Н.В., Бардина П.Е. Постройки // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1. Кн. II: Поселения и жилища. Томск : Изд-во ТГУ, 1994. С. 34–90.

Онищенко С.С. Обзор зооархеологических коллекций учреждений Кемеровской области // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2020. №2 (12). С. 72–88.

Онищенко С.С., Илюшин А.М. Роль лошади в экономике средневекового населения Кузнецкой котловины (по материалам раскопок на поселении Торопово-7) // Экология древних и традиционных обществ: Материалы VI Международной научной конференции, Тюмень, 2–6 ноября 2020 г. Тюмень: Изд-во ТюмНЦ СО РАН, 2020. Вып. 6. С. 205–208.

Онищенко С.С., Илюшин А.М. Предварительные итоги анализа фаунистической коллекции из раскопок ритуальной площадки на культовом комплексе Торопово-7А // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2022 г.: Вып. 17. Барнаул : АлтГПУ, 2022. С. 148–153.

Онищенко С.С., Илюшин А.М. Методика выделения парных астрагалов *Ovis aries* в закрытых археологических комплексах (на примере средневекового клада альчигов из Торопово-7А в Кузнецкой котловине) // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, №1. С. 9–28. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(1\).-01](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(1).-01)

Онищенко С.С., Сидельникова А.Н., Черниченко А.Д., Илюшин А.М. Зооархеологические материалы из сборов и зачисток на комплексе ритуальных площадок развитого средневековья в Кузнецкой котловине // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае в 2016 году: археология, этнография, устная история. Вып. 12. Омск : Издатель-Полиграфист, 2017. С. 46–49.

Попов А.А. Жилище // Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. С. 131–226.

Соколова З.П. Жилище народов Сибири (опыт типологии). М. : ИПА «ТриЛ», 1998. 288 с.

Томилов Н.А. Этнокультурные процессы у татар Западной Сибири в XVIII–XIX веках. Омск : Наука, 2011. 224 с.

Функ Д.А. Бачатские телеуты в XVIII — первой четверти XX века: историкоэтнографическое исследование. М. : ИЭА РАН, 1993. 325 с.

Ширин Ю.В. Орнаментация средневековой керамики Южного Кузбасса // Орнамент народов Западной Сибири. Томск : ТГУ, 1992. С. 36–50.

Grant A. The use of tooth wear as a guide to the age of domestic ungulate // Ageing and sexing animal bones from archaeological sites. BAR British Series 109. 1982. Pp. 91–108.

Ellingham S.T.D., Thompson T.J.U., Islam M., Taylor G. Estimating temperature exposure of burnt bone — a methodological review // Science and Justice. 2015. Vol. 55. Is. 3. Pp. 181–188.

Payne S. Kill-off Patterns in Sheep and Goats: The Mandibles from Aşvan Kale // Anatolian Studies. 1973. Vol. 23. Pp. 281–303.

Prummel W. Atlas for identification of foetal skeletal elements of Cattle, Horse, Sheep and Pig. Part 2 // Archaeozoologica. 1987. Vol. I (2). Pp. 11–41.

Prummel W. Atlas for identification of foetal skeletal elements of Cattle, Horse, Sheep and Pig. Part 3 // Archaeozoologica. 1988. Vol. II/1, 2. Pp. 13–26.

Prummel W. Appendix to Atlas for identification of foetal skeletal elements of Cattle, Horse, Sheep and Pig // Archaeozoologica. 1989. Vol. III/1, 2. P. 77.

Prummel W., Frisch H.-J. A Guide for the Distinction of Species, Sex and Body Side in Bones of Sheep and Goat // Journal of Archaeological Science. 1986. №13. Pp. 567–577.

Silver I. A. The ageing of domestic animals. In Science in Archaeology // A Comprehensive Survey of Progress and Research. New York : BASIC BOOKS, Inc., Publishers, 1963. Pp. 250–268.

Zeder M.A., Lapham H.A. Assessing the reliability of criteria used to identify postcranial bones in sheep, *Ovis*, and goats, *Capra* // Journal of Archaeological Science. 2010. V. 37. Pp. 2887–2905.

Zeder M.A., Pilaar S.E. Assessing the reliability of criteria used to identify mandibles and mandibular teeth in sheep, *Ovis*, and goats, *Capra* // Journal of Archaeological Science. 2010. V. 37. Pp. 225–242. Grant A. The Use of Tooth Wear as a Guide to the Age of Domestic Ungulate. In: Ageing and Sexing Animal Bones from Archaeological Sites. BAR British Series 109. 1982. Pp. 91–108.

REFERENCES

- Adamov A.A. Novosibirsk Priobje in the 10th–14th Centuries. Tobolsk; Omsk : Izd-vo OmGPU, 2000. 256 p. (*In Russ.*)
- Borisov V.A., Ilyushin A.M., Onishchenko S.S. New Materials for Excavating a Dwelling on Toropovo-7. In: Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory. Issue XXV. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2019. Pp. 26–32. (*In Russ.*)
- Borisov V.A., Ilyushin A.M., Sulejmenov M.G. Stone Pests and Grain Grinders at the Complex of Archaeological Sites of Toropovo-7 in Kuznetsk Prislairie. In: Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory. Issue XXIX. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2023. Pp. 103–109. DOI: 10.14258/2411-1503.2023.29.16 (*In Russ.*)
- Gromova V.I. The Determinant of Mammals of the USSR on the Bones of the Skeleton. Issue 1: Large Tubular Bone Detector. Moscow; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1950. 240 p. (*In Russ.*)
- Gromova V.I. The Determinant of Mammals of the USSR on the Bones of the Skeleton. Issue 2: The Determinant of Large Bones is Squint. Moscow : Izd-vo AN SSSR, 1960. 118 p. (*In Russ.*)
- Elkin M.G. Late Iron Age Settlement Guryevsk. *Izvestiya laboratorii arheologicheskikh issledovaniy = News of the Laboratory of Archaeological Research*. 1974; 5:119–129. (*In Russ.*)
- Zinyakov N.M., Ilyushin A.M. The Kyrgai-1 Settlement in the Middle Tom Region as a Site of the Middle Ages. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya Pisanica» = Scientific Notes of the “Tomsk Pisanitsa” Museum-Reserve*. 2017;5:35–50. (*In Russ.*)
- Ilyushin A.M. Methodology of Dating Medieval Settlements of the Kuznetsk Basin. In: Historical and Cultural Heritage of North Asia: Results and Prospects of Study at the Turn of the Millennium. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2001. Pp. 383–386. (*In Russ.*)
- Ilyushin A.M. Kuznetsk Tatartars in Historical, Ethnographic and Archaeological Historical Sources. In: Turkic Peoples: Materials of the 5th Siberian Symposium “Cultural Heritage of the Peoples of Western Siberia”. Tobolsk; Omsk : Izd-vo OmGPU, 2002. Pp. 51–53. (*In Russ.*)
- Ilyushin A.M. Ethnocultural History of the Kuznetsk Basin in the Middle Ages. Kemerovo : Izd-vo KuzGTU, 2005. 240 p. (*In Russ.*)
- Ilyushin A.M. On the Issue of the Kipchak Component in the Culture of the Medieval Population of the Kuznetsk Basin (based on materials from the excavations of Shabanovo 9). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii = Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2010;1(12): 97–106. (*In Russ.*)
- Ilyushin A.M. Kasminsky Archaeological Microdistrict and the Results of the Excavations at Yoropovo-7. In: Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory. Barnaul : AZBUCA, 2013. Pp. 137–142. (*In Russ.*)
- Ilyushin A.M. Study of Family Cult Sites of Eastern Kypchaks on Toropovo-7 in the Kuznetsk Basin. In: Field Research in the Upper Priobye, Irtyshye and Altai. 2013: Archaeology, Ethnography, Oral History. Issue 9. Pavlodar : PGPI, 2014. Pp. 64–69. (*In Russ.*)
- Ilyushin A.M. New Materials about the Places of Residence of the Population of the Kuznetsk Basin in the Developed Middle Ages. In: Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory. Issue XXI. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2015. Pp. 92–98. (*In Russ.*)

Ilyushin A.M. Settlement Shabanovo-5 as an Object of Cultural Heritage of the Medieval Population of the Kuznetsk Basin. In: Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory. Issue XXVII. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2016. Pp. 98–104. (*In Russ.*)

Ilyushin A.M. Report on Rescue Archaeological Excavations at the Identified Toropovo-7A Archaeological Heritage Site in 2018 in the Leninsk-Kuznetsk District of the Kemerovo Region. Kemerovo, 2019. 91 p. (*In Russ.*)

Ilyushin A.M. Excavations at Toropovo-7A in the Kasminsky Archaeological Microdistrict. In: Field Research in the Upper Priobye, Irtyshye and Altai (archaeology, ethnography, oral history and museology). 2018: Issue 14. Barnaul : AltGPU, 2019a. Pp. 47–53. (*In Russ.*)

Ilyushin A.M. Ethnoarchaeological Studies of Medieval Settlements and Dwellings in the Kasma Valley. In: Actual Issues of Fundamental Sciences in a Technical University. Kemerovo : Izd-vo KuzGTU, 2021. Pp. 94–101. (*In Russ.*)

Ilyushin A.M., Borisov V.A. Medieval Dwelling on the Complex of Archaeological Site Toropovo-7. In: Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2014. Issue XX. Pp. 100–105. (*In Russ.*)

Ilyushin A.M., Borisov V.A., Butyan V.A. Field Research of the Kuznetsk Complex Archaeological and Ethnographic Expedition in 2012. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta = Bulletin of Kuzbass State Technical University*. 2014;1(101):149–160. (*In Russ.*)

Ilyushin A.M., Borisov V.A., Onishchenko S.S. Studies of Medieval Dwellings at the Toropovo-7 Archaeological Site Complex. In: Field Studies in Priirtyshye, Upper Priobye and Altai. 2014: Archaeology, Ethnography, Oral History. Issue 10. Barnaul : AltGPU, 2015. Pp. 61–65. (*In Russ.*)

Ilyushin A.M., Borisov V.A., Onishchenko S.S. Medieval Dwelling in Excavation №10 at the Toropovo-7 Archaeological Site Complex. In: Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory. Issue XXIII. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2017. Pp. 54–60. (*In Russ.*)

Ilyushin A.M., Butyan V.A., Borisov V.A. Research of the Kuznetsk Complex Archaeological and Ethnographic Expedition in 2011. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta = Bulletin of Kuzbass State Technical University*. 2012;2(90):142–152. (*In Russ.*)

Ilyushin A.M., Kovalevsky S.A. Complex of Ancient Settlements in the Valley of the Kasma River. Kemerovo : Izd-vo KuzGTU, 2012. 212 p. (*In Russ.*)

Ilyushin A.M., Kovalevsky S.A., Onishchenko S.S., Suleimenov M.G. Stationary Field Research in Kuznetsk Prislairye. In: Field Research in the Upper Ob Region, Irtysh Region and Altai (archaeology, ethnography, oral history and museology). 2020–2021: Issue 16. Barnaul : AltGPU, 2021. Pp. 87–91. DOI 10.37386/2687-0584-2021-16-87-91 (*In Russ.*)

Ilyushin A.M., Onishchenko S.S. On the Results of a Study of the Dwelling of Nomads of the Developed Middle Ages of the Kuznetsk Basin. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii = Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2016;1(32):55–65. (*In Russ.*)

Ilyushin A.M., Onishchenko S.S. Results of the Study of the Housing of Nomads of the Developed Middle Ages in the Kuznetsk Basin. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 2016a;5(170):245–250. (*In Russ.*)

Ilyushin A.M., Onishchenko S.S. Life Support System of the Ethnic Group of Eastern Kypchaks Based on Excavations on Toropovo-7 in the Valley of the Kasma river. In: Ecology of Ancient and Traditional Societies. Vol. 5: at 2 ch. Ch. 2. Tyumen : Izd-vo TyuGU, 2016b. Pp. 72–74. (*In Russ.*)

Ilyushin A.M., Onishchenko S.S., Filippova A.V. Household of Nomads of the Developed Middle Ages in the Kasma River Valley. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta = Bulletin of Kuzbass State Technical University*. 2017;3(121):197–207. (*In Russ.*)

Ilyushin A.M., Suleimenov M.G. Studies at the Toropovo-7A Archaeological Site Complex. In: Field Studies in the Upper Priobye, Irtyshye and Altai (archaeology, ethnography, oral history and museology). 2019: Vol. 15. Barnaul : AltGPU, 2020. Pp. 40–45. (*In Russ.*)

Kimeev V.M. The Historical Fate of the Teleuts: a Textbook. Kemerovo : KemGU, 2017. 142 p. (*In Russ.*)

Kimeev V.M., Kopytov A.I. Mountain Shoria: History and Modernity. Historical and Ethnographic Essays. Kemerovo : Primula, 2018. 600 p. (*In Russ.*)

Korneven Sh., Lesbre F.-K. Age Recognition by Teeth and Epithelial Derivatives: Horse, Cow, Sheep, Pig, Camel, Dog, Cat and Poultry. Moscow; Leningrad : Gos. izd-vo sel'skokozyajstvennoj i kolhozno-koooperativnoj literatury, 1932. 254 p. (*In Russ.*)

Lukina N.V., Bardina P.E. Buildings. In: Essays on the Cultural Genesis of the Peoples of Western Siberia. Vol. 1. Ch. II: Settlements and Dwellings. Tomsk : Izd-vo TGU, 1994. Pp. 34–90. (*In Russ.*)

Onishchenko S.S. Review of Zooarchaeological Collections of Institutions in Kemerovo Region. *Uchyonye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya Pisanica» = Scientific Notes of the «Tomsk Pisanits» Museum-Reserve*. 2020;2(12):72–88. (*In Russ.*)

Onishchenko S.S., Ilyushin A.M. The Role of a Horse in the Economy of the Medieval Population of the Kuznetsk Basin (based on excavations at the Toropovo-7 settlement). In: Ecology of Ancient and Traditional Societies: Materials of the VI International Scientific Conference, Tyumen, November 2–6, 2020. Tyumen : Izd-vo TyumNC SO RAN, 2020. Vyp. 6. Pp. 205–208. (*In Russ.*)

Onishchenko S.S., Ilyushin A.M. Preliminary Results of the Analysis of the Faunistic Collection from the Excavations of the Ritual Site at the Cult Complex Toropovo-7A. In: Field Research in the Upper Priobye, Irtyshye and Altai (archaeology, ethnography, oral history and museum studies). 2022: Issue 17. Barnaul : AltGPU, 2022. Pp. 148–153. (*In Russ.*)

Onishchenko S.S., Ilyushin A.M. Method of Separating *Ovis Aries* Paired Astrag-alus in Closed Archaeological Complexes (using the Example of the Medieval Treasure of Alchiks from the Toropovo-7A in the Kuznetsk Basin). *Teoriya i praktika arheologičeskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2023;35(1):9–28. (*In Russ.*). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(1\).-01](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(1).-01)

Onishchenko S.S., Sidelnikova A.N., Chernichenko A.D., Ilyushin A.M. Zoarchaeological Materials from Fees and Sweeps at a Complex of Ritual Sites of the Developed Middle Ages in the Kuznetsk Basin. In: Field Research in the Irtyshye, Upper Priobye and Altai in 2016: Archaeology, Ethnography, Oral history. Issue 12. Omsk : Izdatel'-Poligrafist, 2017. Pp. 46–49. (*In Russ.*)

Popov A.A. Dwelling. In: Historical and Ethnographic Atlas of Siberia. Moscow; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1961. Pp. 131–226. (*In Russ.*)

Sokolova Z.P. Dwelling of the Peoples of Siberia (experience of typology). Moscow : IPA «TriL», 1998. 288 p.

Tomilov N.A. Ethnocultural Processes among the Tatars of Western Siberia in the 18th–19th Centuries. Omsk : Nauka, 2011. 224 p.

Funk D.A. Bachatsk Teleuts in the 18th — first quarter of the 20th century: Historical and Ethnographic Research. Moscow : IEA RAN, 1993. 325 p.

Shirin Yu.V. Ornamentation of Medieval Ceramics of the Southern Kuzbass. In: Ornament of the Peoples of Western Siberia. Tomsk : Izd-vo TGU, 1992. Pp. 36–50. (*In Russ.*)

Grant A. The Use of Tooth Wear as a Guide to the Age of Domestic Ungulate. In: Ageing and Sexing Animal Bones from Archaeological Sites. BAR British Series 109. 1982. Pp. 91–108.

Ellingham S.T.D., Thompson T.J.U., Islam M., Taylor G. Estimating Temperature Exposure of a Burnt Bone — a Methodological Review. *Science and Justice*. 2015;55(3):181–188.

Payne S. Kill-off Patterns in Sheep and Goats: The Mandibles from Aşvan Kale. *Anatolian Studies*. 1973;23:281–303.

Prummel W. Atlas for Identification of Foetal Skeletal Elements of Cattle, Horse, Sheep and Pig. Part 2. *Archaeozoologica*. 1987;I(2):11–41.

Prummel W. Atlas for Identification of Foetal Skeletal Elements of Cattle, Horse, Sheep and Pig. Part 3. *Archaeozoologica*. 1988;II(1, 2):13–26.

Prummel W. Appendix to Atlas for Identification of Foetal Skeletal Elements of Cattle, Horse, Sheep and Pig. In: *Archaeozoologica*. 1989;III(1, 2):77.

Prummel W., Frisch H.-J. A Guide for the Distinction of Species, Sex and Body Side in Bones of Sheep and Goat. *Journal of Archaeological Science*. 1986;13:567–577.

Silver I.A. The Ageing of Domestic Animals. In Science in Archaeology. In: A Comprehensive Survey of Progress and Research. New York : BASIC BOOKS, Inc., Publishers, 1963. Pp. 250–268.

Zeder M.A., Lapham H.A. Assessing the Reliability of Criteria Used to Identify Postcranial Bones in Sheep, *Ovis*, and Goats, *Capra*. *Journal of Archaeological Science*. 2010;37:2887–2905.

Zeder M.A., Pilaar S.E. Assessing the Reliability of Criteria Used to Identify Mandibles and Mandibular Teeth in Sheep, *Ovis*, and Goats, *Capra*. *Journal of Archaeological Science*. 2010;37:225–242.

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Илюшин А.М.: материалы раскопок, идея публикации, написание разделов статьи, обсуждение и редактирование текста.

A.M. Ilyushin: excavation materials, the idea of publication, writing sections of the article, discussion and text editing.

Онищенко С.С.: исследование палеозоологических материалов, написание разделов статьи, обсуждение текста.

S.S. Onishchenko: study of paleozoological materials, writing sections of the article, discussion and text.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Илюшин Андрей Михайлович, доктор исторических наук, директор Гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия.

Andrey M. Ilyushin, Doctor of Historical Sciences, Director of the Humanitarian Research Center of Kuzbass State Technical University Named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russia.

Онищенко Сергей Степанович, кандидат биологических наук, магистр археологии, специалист Гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия.

Sergey S. Onishchenko, Candidate of Biological Sciences, Master of Archaeology, Specialist of the Humanitarian Scientific Center of Kuzbass State Technical University Named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russia.

*Статья поступила в редакцию 23.04.2024;
одобрена после рецензирования 17.05.2024;
принята к публикации 14.06.2024.
The article was submitted 23.04.2024;
approved after reviewing 17.05.2024;
accepted for publication 14.06.2024.*